

Глава 15

Походик без воды. Морозки. 1 октября 1995

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

15.1 Дневник	2
15.2 Фотографии	6

15.1 Дневник

Саша Агафонова, Миша Николаев, Вася Иванов, Серёжа Тимофеев,
Андрей Евсеев.

(От лица последнего и ведётся повествование)

Подготовка к этому походу началась за 2 недели до этого. За неделю был некий выход в район станции Взлётная, на какой-то слёт, где было мерзко, но весело. Но об этом пусть рассказывают те, кто там был. Мишка набирал компанию. Процесс был довольно долгим и тем не менее, завершился тем, что вечером в пятницу Мишка знал, что скорее всего Саша сможет пойти. На этом его знания ограничивались. Вечером в пятницу же мы с ним говорили об общественном снаряжении. Тогда точно известно было лишь то, что идём мы вдвоём. Я позвонил Ваське, уговорив его на 3/4 пойти с нами, а заодно принести ледоруб, который они брали у меня для Кодарского похода. Затем я говорил с Тимой, но тот не знал графика субботней своей работы и отказался пойти.

В субботу, т.к. встреча группы была назначена на ст. Долгопрудная в 16:58 я, постоянно при любой возможности читая Книгу Пирамид, ехал в метро и в электричке. Газетчики жутко мешали читать. Вылез в 16:34 и тут увидел Сашу, опознавшую меня по гитаре в этой дикой толпе. Говорили о красоте осени и о всяких турпоходах до того момента, когда пришли четверо с двумя рюкзаками. Среди них было 2 провожающих: Ден и Шура. Я завил, что ждём Тиму (он мне позвонил в процессе завязывания мной *вибрамов* и сказал, что он тоже идёт). Пока ждали, непрерывно хохоча, услали Мишку за помидорами, рассказывали истории про кошек и делились опытом по части шитья непромокек. Ден дважды пытался уехать в Москву, Первый раз мимо нас просвистел экспресс Дубна-Москва и ему пришлось лезть через пути обратно. В итоге, проторчав на станции 1,5 часа и основательно задубев на этом ветру, втиснулись в Савёловскую электричку, где было плохо из-за каких-то продаж и рекламных кампаний с постоянным перешагиванием через наши рюкзаки. Распродавали русские народные сказки, которые мы можем и не увидеть на лотках. С радостью покинули этот поезд, в котором ещё и переодевали отдельные части походной формы. Вышли в Морозках около 19:00. Небо ещё светлое на западе. Пересекали Дмитровское шоссе минут 10 и забрались на горку вдоль опушки леса искать в темноте западную просеку.

Лоси среди нас. Белые мои шаровары помогают идущему за мной Тиме не потеряться. Шлёпая по грязной колее по мнимой просеке на запад, радуемся пока. Кто-то переодел сапоги, кто-то снял лишнюю одежду. Тут в лесу не так холодно, как на Долгопрудной. Спокойно идём на юго-запад, пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь про этот район. Хочется встать у воды. Наконец, после часа ходьбы по просекам В-3 по дремучему лесу, по листовенным породам, не

потеряв Тимины очки, упёрлись в какие-то участки или в посёлок. Нам бы надо было его пересечь, но не решились это сделать. В низине без воды вынимали карту и, светя фонариком в лицо, ориентировались. Ничего не поняли и решили обойти это слева. Углубились в дремучий лес. Справа всё время горят костры и мы идём по огибающей семейства кривых. В нас вонзаются какие-то ветки, подлезаем под ветки орешника, издавая дикий шум и треск и жутко уставая от такого медленного передвижения по дремучему лесу в крошечной темноте. Слегка помокрев изнутри, вышли наконец в 21:00 на некое поле с футбольными воротами и дорогой. Слева на юге виден Икшенский ретранслятор и зарево большого города Икша.

Пока все тихо думают, чем это всё закончится. Тем не менее, постановили идти до первой воды: Волгуша это или нет – по фигу. Я должен возглавлять всё это. Испугавшись каких-то голосов, стартовали по ровному полю на запад, огибая садовые участки, и вдруг вышли на дорогу С-Ю. Двинули по ней на север. Через некоторое время она раздвоилась и мы пошли по левой на запад. Радостные люди из числа *великих* вспомнили, что идти ещё долго до воды (тут пролегал путь до Подсолнечной). И тут увидели некий водоём около дороги, из которого торчало несколько умерших стволов. Сразу настроение резко улучшилось и все стали хотеть свернуть с дороги. Удалось пройти ещё 100 метров и потом Мишка пошёл первым по дикой чаще, чтобы затем (в перспективе) искать место для палатки. Следует отметить, что сейчас темнота крошечная и вообще ничего не видно в этом еловом лесу, кроме смутных контуров несомого впереди мешка.

Углубившись в лес метров на 100, постановили жить здесь. Первым делом развели огонь, ломая дрова пальцами. Дрова везде. Среди них было выбрано место для палатки, часть деревьев, растущих на нём, было вырублено, оставшаяся часть вонзалась потом ночью Ваське в бок. Распотрошив рюкзаки, пошли с Васькой за водой. Взяли фонарик. Когда увидели место водозабора, стало нехорошо. Из противной тины котелочком цедили воду и думали, а можно ли её пить. На наше счастье на свет выплыл плавунец и у нас появилась смутная надежда на то, что вода не отравлена. Вернулись, убедившись в том, что с дороги костра не видно. Трое сидели у огня как древние люди, созерцая и ничего не делая для приготовления еды. Во время варки гречки, оставшейся с Белого Моря (перед этим воду долго кипятили) Мишку заставили мыть помидоры с мылом и вырезать из них чёрные точки. Он очень быстро сказал, что все точки вырезал (ножа у него всё равно не было) и мы начали есть. В момент раскладывания пошёл сильный дождь и все забежали, убирая гитары и вещички в *Пентагон-2* и натягивая в этой лиственной чащобе тентик. Растянуть его не удалось, но углы закрепили. Тима ушёл в палатку, т.к. дико болела голова.

Гречки с тушёнкой было много и т.к. она уже успела под дождём остыть, нам было трудно. Помогали нам, конечно же, помидоры, *дух Мура*, отсут-

ствие спешки, но разговоры жутко мешали. Потом была *борьба с чаем*, в которую мы втянули всех. Пили клюкву, очень радуясь вкусным пирогам. То, что мы ели, было названо кем-то кусками, но в математическом (геометрическом) смысле формы у этого не было. Таким образом, время с 22:00 до 24:20 прошло в суете по постановке, приготовлению и медленному планомерному поеданию. Из разговоров запомнились рассказы о философии, которой сегодня отдавали дань на Физтехе. Именно из-за неё назначали встречу в 16:48. Речь шла о жертвоприношении коня. Что это такое я так и не понял из многочисленных рассказов. Конечно же, рассказывалось про *Даосов*, про других людей с их фразами и историями. Это всё приходится делать, поскольку известно, что мы уже все погрязли в традициях и чтобы понять нашу речь, состоящую из *ритуальных вещей* и специальных слов, выражений, предложений и рассказов, новому человеку всё надо рассказывать сначала.

Поняли, что без гитар невозможно. Вынесли 2 из 3 гитар и после длительной и почти безуспешной состройки начали петь, сидя под тентиком. Шуршит и ничего не слышно вследствие ветра. Костёр там где-то вдали и не греет. Под звуки «Вечной молодости» выскочил Тима и мы его обложили продуктами, которые он все должен съесть. Это его надолго заняло. Поскольку все *бьются с чаем* несинхронно, гитары переходят из рук в руки. Сейчас в 2 часа ночи вспомнили, что забыли «встретить 1 октября в походе». Забыли также о фонарях, светивших откуда-то из леса, но не двигающихся. Их мы долго наблюдали с Васькой, заготавливая дрова. Большую часть этих дров я наломал пальцами, топор только мешался в этом густом лесу. Дрова толщиной в 5 см. – это сухие ёлочки. Накидали в *костровую яму* довольно много. Потом как всегда они мешали передвигаться и сидеть, их оттаскивали, активно выражая недовольствие.

Итак, сидя под тентиком почти на земле, а именно на лежащих на ней тоненьких жёрдочках, пели песни. В какой-то момент гитарная и песенная эстафета перешла к Ваське и «мыши западали с неба», пошли мощные песни. Всё время, пока мы вдвоём с ним это пели, тент полоскался на ветру, погребая нас под собой, мы выбирались из его складок и играли следующее произведение. Стоящие и сидящие люди радовались, когда из-под мокрого полиэтилена показывались радостные лица, тянущие какую-то ноту. Мишку наконец победил сон. Не помогли ему ни берёзки, дающие силу, ни мокрый полиэтилен, бьющий по лицу, ни громкие радостные песни. Он упал в палатку спать. Это всё продолжалось ещё час. Апогеем должно было стать приготовление гречки, но 2 обстоятельства этому помешали. Во-первых, половина отказалась есть, а заявила мне и Ваське, что лучше они пойдут спать, чем будут это есть. Во-вторых, оказалось, что гречку есть просто не с чем. Поэтому поступили мощно: пошли спать, убрав много вещей в палатку. На улице остался лишь Тима, презревший *борьбу с чаем* и пивший его до 5:30. А все остальные полезли во многочисленные многоместные спальники в 4:10.

Ночью были и вопрос: «Ты кто?», и рассуждения о естественном для леса процессе падения деревьев и неестественном с точки зрения человека, на которого они падают, и обдумывание этого тезиса во сне, и хлопанье по лицу мокрой палаткой, и анатомическое место под палатку, и влезание человека в самую толщу спящих, и многое другое. Погода – сильный ветер и периодический дождь.

Хождение по топорам, убранным под палатку и по многочисленной обуви закончилось тем, что в 9 часов я услышал, как на улице ломают дрова пальцами. Когда их начали ломать ногами я влез в *вибрамы* и вышел на воздух. Место, где мы стоим, прекрасно выглядит при свете. Помог наломать дров, действуя непринуждённо *вибрамами*. Экономия спичек у нас тоже возведена в культ. Поэтому были изысканы угольки и огонь был выдут из них. Когда я увидел водоём, откуда пошёл во второй раз набирать воду, то чуть не упал от горя. Так же как и ночью, как партизан прятался от проезжавших по дороге автомобилям Урал и Нива. Хорошо, что за водой ходил только я. Потом готовя жутко неконцептуально (т.е. помешивая) рис, разговаривали с Сашей о горах Урала. Не обошлось без разговоров о еде и разных аспектах человеческой жизни. В 11:00 решили подымать. Мишку будили задачами про 1,5 белки. Васька нас дубил изысканием неких путей несмешивания гречки и риса в его ковшике. Тима просто жутко хотел спать. Тем не менее, почему-то все вышли через 10 минут. Заплывший Мишка был сфотографирован в процессе самопобудки с помощью гитары.

Потом как всегда витал *дух Мура* с прерыванием на *борьбу с чаем*. Несмотря на энтузиазм, рис не был съеден, а котелок был залит водой для того, чтобы можно было его отмыть. Радость всё-таки побеждает: варенье под вывеской «Майонез», халва и Скиппи-арахисовое-масло всех вдохновили на смех. К тому же Васька «варил компот». Это делалось так. В разрезанную вдоль при открывании и потом обожжённую на костре консервную банку были напиханы веточки и листики. Долго дожидались, пока это сгорит, потом выпрашивались плоскогубцы, но Тима их не дал, затем вторая порция веточек была запихана и т.д. В итоге, когда я пришёл из разведочки с безуспешными попытками найти хоть какую-нибудь приличную воду, фотографируя красоту золотой осени, процесс «варки компота» развился во всеобщее поклонение компоту. Но уже играли на гитаре, пели и мечтали каждый о своём.

Кайф оборвали в 14:20 словами: «Надо уходить. Собираемся и через 30 минут быстро-быстро уходим.» Готовка еды всех *задрала*, поэтому начали собирать рюкзаки. И тут вышло солнце. Мир подтвердил мои слова, что раздует. К нам пришла красота. Очень не хотелось уходить. При одевании мешка и всеобщем исходе понял, что было в рюкзаке у Саши вчера: там была *еда*. Когда вчера Мишка проносил его над головой в электричке через гряды людей, у него вздулись вены на шее, а сегодня мешок одевался ЛЕГКО! Потом в 15:50 было продиранье по густому орешнику с низкими ветками, но вонзания

в мягкие ткани уже не было, ведь всё видно. Вышли на так называемое болото и сфотографировались. Затем *вылосили* на дорогу, но той воды не стал показывать всем. Вместо этого сломал борщевик в 2 метра и понесли его в Икшу. По дороге сильный ветер мешал Ваське его тащить. Воткнули это в какую-то трубу возле гаражей. В разговорах о чём-то прошло время до втискивания в электричку. Как же красиво на улице!!! В поезде дикое количество народа. Ледоруб, которому отчасти был посвящён этот выход, вонзается в постоянно продавливаемых людей. Мы на троих разьедаем батон, распиваем клюквенный квасок и отсчитываем остановки. На станции Лобня нас вмяли в пседопустое место, потом ещё было Лианозово, где хоть кто-то вышел, стало возможно дышать, потом мерзкая станция Тимирязевская, которой все пользуются для ускорения (2 минуты экономят, надо понимать). Наконец, мы сели вместе. За 1 минутку до Савёловского вокзала Васька начал разбирать мешок и переодеваться. Затем Мишка начал разбирать мешок и вынимать самую неудобную из удобных вещей – *ксивник*. Задубели, пока зашли в метро. Савёловская с тяжёлым рюкзаком при *дубаке* наводит мысли о клюкве. Поэтому надо было ещё записать некую песню в некую книжечку. Пропустили поезд из-за этого. Затем радостно попрощались.

Среди мощных фраз, запомнившихся во время продирирования по ночной чаще, такая: «В ночные походы надо ходить туда, где всё досконально известно, а именно, в Овражки или в Миитовскую». А вообще, надо ходить по подмосковью и выискивать борщевики побольше, чтобы потом провозить их в электричке и передавать в середину вагона на вытянутых руках. Пятеро – классная группа, да ещё без водки!

15.2 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 15.2.1 – Список фотографий «Походик без воды – 1995»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
95-06-24	hi	Самопобудка Мишки с помощью гитары
95-06-25	hi	Опушка леса
95-06-26	hi	Осенний утренний пасмурный пейзаж
95-06-27	hi	Мягкие травяные хвостики
95-06-28	vi	Осенний густой лес
95-06-29	hi	Мощнейшие костры подмосковья
95-06-30	hi	Туристы поют песню на благоустроенном бивуаке
95-06-31	hi	Такая чаща, что кажется, будто мы прячемся или хоронимся
95-06-32	vi	Раздуло. К нам пришла красота
95-06-33	hi	Опушка сразу преобразилась от солнца
95-06-34	hi	Одна из мощнейших фотографий
95-06-35	hi	Весёлые свободные люди